ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС РИСКОУСТОЙЧИВОСТИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – АПРЕЛЬ 2022 г.

Май ‘22

Москва

Авторы:
Лола И.С., Мануков А.Б., Андреев К.Д.

Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности – апрель 2022 г. М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 7 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет экспресс-информацию по Индексу рискоустойчивости (ИРУ) отраслей промышленности в апреле 2022 г.[1]

Институт статистических исследований и экономики знаний
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

[1] Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет Индекс рискоустойчивости (ИРУ), в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний.

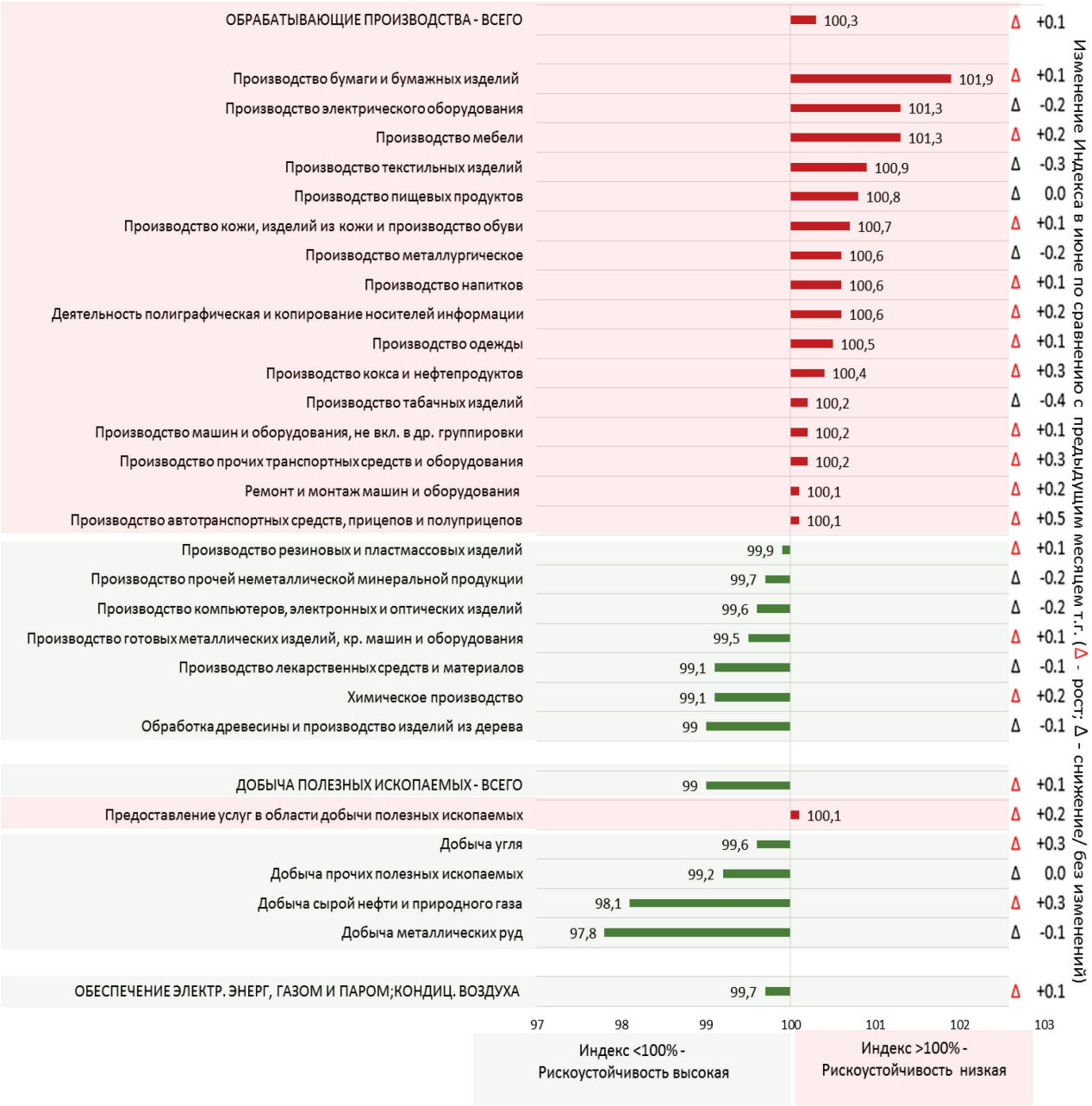
Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% –снижение и повышение ее динамики в течение месяца соответственно.

Индекс рассчитывается на основе результатов проводимых Росстатом обследований деловой активности более 4,0 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий в ежемесячном режиме.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

1. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Рис. 1. **Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (апрель 2022 г.)**
(%)



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В апреле т.г. интенсивность ослабления рискоустойчивости отраслей промышленности по сравнению с мартом замедлилась, определяя соответствие большинства из них неблагоприятной динамике индикатора и тенденцию расширения их перечня.

За март-апрель т.г. 8 видов промышленной деятельности перешли в разряд предприятий, характеризующихся низкой рискоустойчивостью: кокс и нефтепродукты; машины и оборудование; одежда; табачные изделия; автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы; прочие транспортные средства и оборудование; ремонт и монтаж машин и оборудования; предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых.

Обрабатывающие производства: низкая рискоустойчивость — ИРУ составил 100,3% против 100,2 и 99,7% к марту и февралю т.г. соответственно

Добывающие производства: высокая рискоустойчивость — ИРУ составил 99,0% против 98,9 и 98,7% к марту и февралю т.г. соответственно

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: высокая рискоустойчивость — ИРУ составил 99,7% против 99,6 и 99,5% к марту и февралю т.г. соответственно

В условиях по-прежнему доминирующих факторов неопределенности реакция производств на масштабную внешнеторговую и финансовую дестабилизацию остается достаточно негативной, особенно отчетливо отражая новые индивидуальные всплески и трансформационные колебания на подотраслевом уровне.

Вместе с тем, учитывая различный адаптационный потенциал предприятий, их реактивность становится все более дифференцированной, позволяя наблюдать не только дальнейший рост напряжения, но и ослабление уязвимости. Учитывая, что максимальный однократный шок со стороны большинства производств уже пройден в марте, в ряде подотраслей в обновленных значениях индекса были зафиксированы скромные компенсационные коррективы.

Оценка индекса по всем укрупненным отраслям промышленности свидетельствует о слабом продолжении негативного изменения его динамики, при этом формирование траектории тренда в крайне неблагоприятной зоне значений наблюдалось только по обрабатывающей промышленности: *ИРУ в апреле по сравнению с мартом ухудшил позицию до 100,3%, преодолев собственные антирекорды, достигнутые в острые фазы коронакризиса 2020г., не превысившие 100,1%.* По добывающей, а также распределительной отрасли, включая электроэнергетику, индекс показал аналогичную тенденцию, однако по-прежнему определял уровень рискоустойчивости данных предприятий и организаций высоким*: значения ИРУ составили 99,0 и 99,7% соответственно.*

В целом, в апреле соотношение числа обрабатывающих подотраслей с высокой и низкой рискоустойчивостью скорректировалось не в пользу последних, составив 7 к 16 (10 к 13 в марте). Преобладающую совокупность в апреле расширили предприятия по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (ИРУ возрос до 100,1 с 99,6 %), прочих транспортных средств и оборудования (до 100,2 с 99,9%), а также по ремонту и монтажу машин и оборудования (до 100,1 с 99,9%).

Заметный рост негативного напряжения и снижение рискоустойчивости продолжалось на предприятиях по производству кокса и нефтепродуктов (рост ИРУ до 100,4 со 100,1%), мебели (до 101,3 со 101,1%), а также осуществляющих полиграфическую деятельность (до 100,6 со 100,4%).

Позитивную коррекцию индекса, отражающую ослабление степени первичного шока к складывающейся конъюнктуре, показали предприятия по производству электрического оборудования (ИРУ снизился по отношению к марту до 101,3 со 101,5%), металлургии (до 100,6 со 100,8%), текстильных изделий (до 100,9 со 101,2%), табачных изделий (до 100,2 со 100,6%), прочей неметаллической минеральной продукции (до 99,7 с 99,9%), компьютеров, электронных и оптических изделий (до 99,6 с 99,8%), лекарственных средств и материалов (до 99,1 с 99,2%), а также занимающихся обработкой древесины и производством изделий из дерева (до 99,0 с 99,1%).

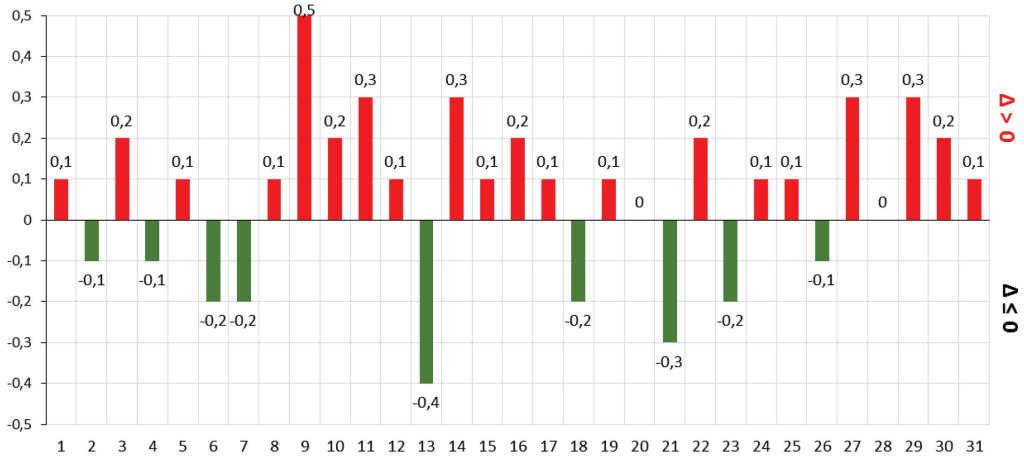
Группу обрабатывающих подотраслей с высокой рискоустойчивостью возглавили предприятия, по обработке древесины и производству изделий из дерева; химические производства, а также производящие лекарственные средства и материалы.

Из добывающих производств преобладающее число исследуемых отраслей оставались в зоне высокой рискоустойчивости, хотя по сравнению с мартом они продолжили ослаблять позиции. Прежде всего это касается предприятий по добыче сырой нефти и природного газа, а также угля: ИРУ увеличился до 98,1 и 99,6% с 97,8 и 99,3% соответственно. Наиболее крепкие позиции на фоне компенсационного улучшения сохранили предприятия по добыче металлической руды – ИРУ составил 97,8%.

Смещение в негативный диапазон значения индекса продемонстрировали предприятия, по предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых – ИРУ по сравнению с мартом ухудшил позиции с 99,9 до 100,1%.

2. Оценка изменений Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Рис. 2. **Изменения Индекса рискоустойчивости в апреле к марту 2022г.** *(п.п.)*



1 – Обрабатывающие производства – всего
2 – Обработка древесины и производство изделий из дерева
3 – Химическое производство
4 – Производство лекарственных средств и материалов
5 – Производство готовых металлических изделий
6 – Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
7 – Производство пр. неметаллической минеральной продукции
8 – Производство резиновых и пластмассовых изделий
9 – Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
10 – Ремонт и монтаж машин и оборудования
11 – Производство прочих транспортных средств и оборудования
12 – Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки
13 – Производство табачных изделий
14 – Производство кокса и нефтепродуктов
15 – Производство одежды
16 – Деятельность полиграфическая
17 – Производство напитков
18 – Производство металлургическое
19 – Производство кожи, изделий из кожи, обуви
20 – Производство пищевых продуктов
21 – Производство текстильных изделий
22 – Производство мебели
23 – Производство электрического оборудования
24 – Производство бумаги и бумажных изделий
25 – **Добыча полезных ископаемых – всего**
26 – Добыча металлической руды
27 – Добыча сырой нефти и природного газа
28 – Добыча прочих полезных ископаемых
29 – Добыча угля
30 – Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
31 – Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Зафиксированные изменения в апрельской динамике ИРУ большинства подотраслей промышленности выражались в незначительном, но преимущественно негативном отклонении от деформированной мартовской траектории

Отдельные значения ИРУ, оставаясь в пределах неблагоприятного диапазона значений, показали скромную компенсационную коррекцию

Выявленные изменения в значениях ИРУ в апреле т.г. по сравнению с предшествующим месяцем сопровождались незначительной корректировкой, выражающейся по сравнению с мартом в преимущественно слабой дестабилизации.

По укрупненным видам деятельности негативная тенденция затронула все отрасли, обусловив в каждой снижение ИРУ на 0,1 п.п.

В обрабатывающем сегменте среди видов деятельности с низкой рискоустойчивостью наибольшая интенсивность роста негативной динамики ИРУ в апреле к марту зафиксирована на предприятиях по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (рост ИРУ на 0,5 п.п.), а также прочих транспортных средств и оборудования, кокса и нефтепродуктов (на 0,3 п.п. соответственно).

Одновременно, максимальное подавление негативной динамики по данной группе показали предприятия по производству табачных изделий (улучшение ИРУ на 0,4 п.п.) и текстиля (на 0,3 п.п.).

В пуле обрабатывающих предприятий с высокой рискоустойчивостью заметных негативных изменений не зафиксировано. Максимальное ухудшение ИРУ отмечено только по химическим производствам (рост на 0,2 п.п.). В то же время, большинство из них продемонстрировали скромное восстановление утраченных позиций. Среди таковых следует выделить предприятия по производству компьютеров, электронных и оптических изделий, а также прочей неметаллической минеральной продукции (позитивная коррекция ИРУ на 0,2 п.п.).

Среди добывающих производств тенденция максимального ускорения снижения роста рискоустойчивости прослеживалась на предприятиях по добыче угля; сырой нефти и природного газа (ИРУ потерял по 0,3 п.п. соответственно).

В то же время, критическая масса негативного давления обусловила утрату положительной динамики ИРУ единственной подотрасли данного сегмента, включающей предприятия по предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых (увеличение индекса на 0,2 п.п.). Слабое улучшение к марту показали только предприятия по добыче металлической руды (снижение индекса на 0,1 п.п.).